

«УТВЕРЖДАЮ»

Ректор ФГБОУ ВО

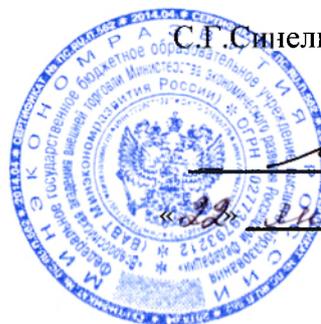
«Всероссийская академия внешней торговли

Министерства экономического развития

Российской Федерации»

доктор экономических наук, профессор

С.Г. Синельников-Мурылев



[Handwritten signature]

«22» *[Handwritten date]* 2015 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации

на диссертацию Байрамкулова Алана Кемаловича на тему: «Особенности толкования договора в российском гражданском праве», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право.

Актуальность выбранной темы диссертационного исследования не вызывает сомнений, что связано с недостаточностью в российской цивилистической литературе специальных научных исследований института толкования договора. Имеющаяся в Гражданском кодексе Российской Федерации статья 431, посвященная толкованию договора, нацеливает российские суды на применение буквального значения условий договора. Без необходимого разъяснения положений указанной нормы это порой приводит к вынесению судебных решений, в которых зачастую не

учитывается весь комплекс обстоятельств, как предшествующих заключению договора, так и возникающих в процессе исполнения договора, которые свидетельствуют о содержании воли сторон договора и его цели. Вместе с тем, появление новых видов договоров, усложнение договорных отношений, их комплексность, увеличение объемов текстов договоров в предпринимательской сфере приводит к возникновению споров о толковании договорных условий. При этом подходы к разрешению споров о содержании договорных условий в российской юридической литературе и в судебной практике разработаны не в полной мере. Помимо комплексного диссертационного исследования Н.В. Степанюк «Толкование гражданско-правового договора» (2008 г.) за последнее время опубликовано всего несколько статей, касающихся конкретных вопросов толкования договоров в гражданском праве.

Актуальность диссертационной работы связана также с тем, что в российской правовой доктрине мало изучены современные тенденции развития института толкования договора, наметившиеся в иностранном гражданском праве, а также иностранный опыт, который позволил бы восполнить пробелы российского гражданского законодательства и практики его применения. Важным представляется то обстоятельство, что применённый автором в полном объеме сравнительно-правовой метод исследования позволил рассмотреть тенденции развития иностранного гражданского права на примере трех ведущих правовых систем – Англии, Германии и Франции. Не ограничиваясь только национальными правовыми системами, автор подтверждает сделанные им выводы, основываясь на международно-правовых унификационных документах – Конвенции ООН о договорах международной купли-продажи товаров 1980 г., Принципах международных коммерческих договоров (Принципы УНИДРУА), Принципах европейского договорного права, Правилах толкования международных торговых терминов «Инкотермс-2000», проекте европейских

общих понятий гражданского договорного регулирования (DCFR). Следует отметить, что объем охваченного диссертационным исследованием международно-правовых и зарубежных источников, введенный тем самым в научный отечественный оборот, позволяет сделать вывод о фундаментальности проведенного исследования, которое в качестве научной разработки может послужить дальнейшему совершенствованию как действующего российского гражданского законодательства, так и практики его применения, поскольку перед российскими судами встают аналогичные с зарубежными судами вопросы толкования гражданско-правового договора.

Необходимо также обратить внимание на то, что автор, базируясь на традициях континентальной системы права, относит институт толкования договора к материальному гражданскому праву, в то время как общие процессуальные вопросы (вопросы доказывания), возникающие перед судом в процессе толкования договора, не меняют отраслевой принадлежности института толкования, как института материального гражданского права.

Структура диссертации обладает логическим единством и соответствует предмету исследования, который полно и всесторонне изучен автором, о чем свидетельствуют разработанные им теоретико-практические выводы и положения, выносимые на защиту. Она включает в себя введение, четыре главы, охватывающих 16 параграфов, и библиографию. Общий объем диссертационной работы - 242 страницы.

Во введении обосновывается актуальность выбранной темы исследования, раскрывается его научная новизна и практическая значимость, определены цели и задачи исследования, отмечается теоретическая и практическая основа, формулируются положения, выносимые на защиту, содержится информация об апробации результатов исследования.

В первой главе работы «Понятие толкования гражданско-правового договора» диссертантом исследуются обстоятельства, при которых между сторонами договора возникает спор о содержании условий договора. Различия в понимании условий, как правило, связаны с неопределенностью его содержания, которое зачастую возникает ввиду неоднозначности языка, который используется сторонами при заключении договора, а это обстоятельство является объективной предпосылкой для возникновения вопросов толкования. По утверждению диссертанта, когда условие договора допускает возможность существования двух и более значений, являющихся предметом доказывания сторонами в процессе, языковая неопределенность приобретает юридический характер и создает проблему выяснения подлинной воли сторон. Проведя критический анализ немецкой правовой, а также философской доктрины, автор вводит в диссертационное исследование такое понятие как «горизонт понимания» каждой стороной договора условий договора, которым он в дальнейшем широко пользуется, и который с позиций сравнительного правоведения может быть воспринят и российской судебной практикой.

Применительно к установлению буквального значения условий договора в целях разрешения договорных споров в диссертации утверждается, что смысл условий, о которых стороны спорят, бывает ясен суду по первому прочтению договора. Но стороны могут настаивать на ином, отличном от буквального значения спорного условия. На примерах английского и французского права делается вывод о том, что суд, следуя буквальному значению условий договора, ограничивает доказательства, которые могут представить стороны, ссылаясь на текст договора и его буквальное значение. К этому же подходу тяготеет и российская судебная практика, что обусловлено действующей редакцией ст. 431 ГК РФ. Такому подходу в диссертации дается критическая оценка и делается вывод о том, что более сбалансированным является подход немецкой судебной практики,

согласно которому закрепляется презумпция буквального значения спорного условия, которая вместе с тем может быть опровергнута всеми допустимыми доказательствами. Диссертант предлагает закрепить аналогичную презумпцию в российском праве, причем сделав это не путем внесения изменений в текст ст. 431 ГК РФ, а посредством разъяснений применения указанной нормы высшими судебными инстанциями, в связи с чем диссертант полемизирует с мнением Н.В. Степанюк, согласно которому требуется внесение радикальных законодательных нововведений вплоть до отмены ст.431 ГК РФ. Следует отметить, что полемика с указанным автором ведется и в дальнейшем (см. с. 46, 48, 51, 65 и др.) по целому ряду высказанных этим автором тезисов и предложений. Указанная полемика вызывает интерес, поскольку касается не только вопросов толкования условий договора, но и толкования норм закона.

В третьем параграфе главы первой предлагается определение толкования договора, согласно которому под толкованием договора следует понимать деятельность суда по установлению действительного значения условий договора с целью определения прав и обязанностей сторон. В целом, с этим определением можно согласиться, учитывая, что автор в дальнейшем, развивая эту мысль, в качестве цели толкования отмечает выяснение подлинной воли сторон договора, а также разумной воли, которая охватывает наиболее вероятное значение спорного условия (с.64-65). В параграфе определена сфера договорной практики, в которой может применяться институт толкования. Вопросы толкования могут возникать при разрешении споров о заключенности и действительности договора, о нарушении его условий для применения мер гражданско-правовой ответственности, о правах и обязанностях сторон.

Вторая глава «Основные подходы к толкованию гражданско-правового договора» содержит четыре параграфа, в которых рассматриваются исторические корни субъективного и объективного подходов к толкованию

договора, выясняется современные подходы зарубежного права и практики и выясняются перспективы применения этих подходов к толкованию договора в российском праве.

Субъективный подход толкования рассматривается с позиций французского и немецкого гражданского права (ст. 1156 Французского гражданского кодекса (ФГК) и § 133 Германского гражданского уложения (ГГУ)). Такой подход применяется для установления действительной (подлинной) воли сторон договора, имея в виду, что эмпирическая воля стороны-заявителя ограничена теми значениями, которые были доступны для понимания стороной-адресатом, поскольку чаще всего договор формулируется одной из сторон договора, а вторая лишь соглашается с его условиями (с.60-65). При использовании субъективного критерия толкования основной задачей суда является распределение бремени доказывания смысла спорного условия с учетом должной степени заботы и осмотрительности каждой из сторон (с.73). Необходимо обратить внимание на то, что автор, рассматривая субъективный критерий толкования договора, не ограничивается лишь зарубежным правом, а и привлекает международно-правовые документы, комментарии к ним (Комментарий Венской конвенции 1980 г.) и практику международных коммерческих арбитражей.

Объективный критерий толкования базируется на принципе защиты доверия как непосредственно стороны договора, так и третьих лиц, и такой критерий установления разумной (нормативной) воли стороны рассмотрен с позиций немецкого права (§ 157 ГГУ), немецкой доктрины и практики. Объективный критерий толкования договора требует установления содержания спорного условия договора с позиций разумного лица, действующего в том же качестве, что и другая сторона при аналогичных условиях. Понимание конструкции разумного лица совпадает с современными тенденциями и английского права (с.81), а равно тенденциями, сложившимися в современном международном коммерческом

обороте (п.2 ст.8 Венской конвенции 1980 г.). На примере английского судебного решения 1997 г. Investors Compensation Scheme (вынесенного Палатой лордов) доказываемся, что в данном прецедентном деле были пересмотрены принципы толкования договоров в английском договорном праве в том смысле, что буквальное толкование спорного условия договора может противоречить пониманию разумного лица, и тем самым буквальное толкование становится явно неразумным. Тем самым суд, толкуя договор буквально (объективно), может принять во внимание и те обстоятельства, которые могли быть неизвестны одной из сторон, но, тем не менее, должны были быть известны разумному лицу (с.93-95).

С точки зрения российского законодательства при оценке юридических действий сторон суды ориентируются на принцип разумности, который закреплен в п.5 ст.10 ГК РФ, и это утверждение диссертанта подтверждено ссылкой на российскую судебную-арбитражную практику (с. 92).

В качестве перспектив применения субъективного и объективного критериев к толкованию договора в российском праве (параграф четвертый главы второй) диссертант вносит предложение, представленное в авторской формулировке, закрепить на уровне разъяснений применения ст. 431 ГК РФ высшими судебными инстанциями субъективный и объективный подходы в качестве руководящих принципов.

В третьей главе «Гражданско-правовой договор как объект исследования», состоящей из пяти параграфов, представлен общий обзор нормативной регламентации процесса толкования договора, в котором приведена классификация правил толкования договора, согласно той функции, которую они выполняют на практике. Кроме того, обобщены правила учета обстоятельств, принимаемых при толковании договора, правил, ограничивающих (запрещающих) толкование договора, правил, устанавливающих предпочтение различным версиям толкования и так называемые каноны толкования.

Нормативный материал и выводы судебной практики различных правовых систем дают основание автору выделить собственно юридические правила толкования (кроме лингвистических), которые классифицируются автором по их функциональному назначению. В данную классификацию, согласно утверждению автора, входят: принципы толкования договора – объективный и субъективный; собственно правила толкования (1) правила учета обстоятельств, принимаемых во внимание при толковании договора; 2) правила, ограничивающие (запрещающие) толкование договора; 3) правила, устанавливающие предпочтение различных версий толкования договора); каноны толкования или различные предписания, в том числе нормативного характера, которые по своей природе относятся к сфере логики и правилам языка.

К правилам учета обстоятельств, принимаемых во внимание при толковании договора, диссертант относит предшествующие договору переговоры и переписку; практику, установившуюся во взаимоотношениях сторон; обычаи делового оборота, последующее поведение сторон; цель и смысл договора и иные обстоятельства, к которым автором отнесены место и время заключения договора, контекст его заключения, а также другие обстоятельства, которые могут повлиять на то, как сторона, которой адресовано волеизъявление, либо разумное лицо не ее месте поняли значение спорного условия. Обращено внимание на то, что в ст.431 ГК РФ, как и в зарубежном праве, также содержится перечень обстоятельств, которые учитываются при толковании договора, к которым относятся: предшествующие договору переговоры и переписка, практика, установившаяся во взаимоотношениях сторон, обычаи делового оборота, последующее поведение сторон (с.111). Важно отметить, что данный и последующие параграфы третьей главы насыщены примерами из зарубежной и отечественной судебной-арбитражной практики и практики международных

коммерческих арбитражей, в том числе Международного коммерческого арбитражного суда при ТПП РФ.

К правилам, ограничивающим (запрещающим) толкование договора, отнесены правила, ограничивающие толкование буквальным значением слов, и правила, ограничивающие состав представляемых сторонами доказательств. Нельзя не согласиться с диссертантом в том, что ограничительными, являются также процессуальные правила о недопустимости пересмотра выводов о толковании договора вышестоящими судебными инстанциями. Ограничительные правила толкования имеют в своей основе идею о том, что результат толкования неясного условия является вопросом факта, а не вопросом права. Поэтому выводы суда первой инстанции признаются вышестоящими судами фактическими обстоятельствами, которые не подлежат пересмотру при проверке законности судебных решений. В этом отношении российская судебная практика противоречива, что прослеживается в ряде определений ВАС РФ, в которых, с одной стороны, содержатся выводы об отсутствии у надзорной инстанции полномочий по пересмотру результатов толкования нижестоящими судами, а с другой стороны, ВАС РФ активно участвовал в толковании условий договора (с.149).

Представляется правильным утверждение о том, что если в российском праве ограничение толкования буквальным значением слов и выражений, содержится в ст. 431 ГК РФ и пока поддерживается судебной практикой, то в зарубежном праве, и даже в Англии, где традиционно буквальное значение текста договора превалировало над иными способами толкования, происходит постепенный отказ от ограничивающих (запрещающих) правил, и именно эта тенденция стала превалирующей в зарубежном праве и международной коммерческой практике (с.141).

К правилам, устанавливающим предпочтение различных версий толкования, автором отнесены правила, выработанные международными

унификационными документами, упомянутыми выше, а также национальной, в том числе российской судебной практикой. К таким правилам относится, во-первых, правило о толковании договора против автора неясного условия (*contra proferentem*), с помощью которого суды устанавливают защиту экономически слабой стороны договора и тем самым обеспечивают защиту публичного интереса (с.154-158). Во-вторых, правило предпочтения различных языковых редакций договора, согласно которому предпочтение отдается оригиналу редакции договора. В этом отношении важным представляется анализ одного из решений МКАС при ТПП РФ, в котором состав арбитража, ссылаясь на Принципы УНИДРУА о толковании в случае лингвистических расхождений в тексте договора, отдал предпочтение первоначальной версии договора, который составлялся на русском языке, и впоследствии был переведен на английский язык (с. 166-167).

В § 5 третьей главы диссертационной работы автор, следуя сложившейся в зарубежной доктрине терминологии, исследует «каноны толкования договора» (*canons of construction*), под которыми понимаются различные предписания, могущие иметь нормативно-правовую форму, и которые по своей природе (содержанию) относятся к сфере логики и правилам языка.

Четвертая глава диссертации посвящена восполнительному толкованию договора, потребность в котором возникает в случаях наличия пробела в договоре. На примере зарубежных правовых систем и существующей во Франции, ФРГ и Англии доктрины диссертант устанавливает наличие двух методов восполнения договора: 1) применение диспозитивных норм закона; 2) собственно восполнительное толкование.

Нельзя не отметить в качестве положительного сделанный автором вывод о том, что с позиций российского гражданского права и практики применение ст.451 ГК РФ в случае существенного изменения обстоятельств, требует восполнительного судебного толкования договора (с.179).

В качестве основы для восполнительного толкования автором анализируются подходы немецкой судебной практики по вопросу гипотетической воли сторон, исследуется сходный с немецким французский подход, опирающийся на ст.1160 ФГК (с. 188), правила, выработанные английской судебной практикой по прецедентным делам (дело “The Moorcock”) (с.196).

Не оставлена без внимания правовая природа восполнительного толкования договора. К заслуге автора следует отнести выводы, сделанные им на основе немецкой правовой доктрины относительно того, что само по себе установление пробела в договоре является его толкованием, но устранение пробела толкованием не является, поскольку исполнение воли сторон осуществляется не со ссылкой на волю сторон, а путем применения норм закона (с.207). Важно, что автор обращает внимание на наличие и иных доктринальных позиций. В английском праве включение подразумеваемых условий (*implied terms in fact*) согласно современной практике считается техникой толкования договора (с.209).

На основе проведенного исследования зарубежного права и практики его применения автором выдвинуто предложение, являющееся по существу одним из основных диссертационных выводов, о том, что применительно к российскому праву требуется закрепить на уровне разъяснений высших судебных инстанций правило о том, что при применении ст. 431 ГК РФ и при отсутствии согласования сторонами условия, являющегося важным для определения их прав и обязанностей, договор исполняется положением, о котором стороны могли бы договориться, если бы предусмотрели его в отношении данного вопроса (с.228).

Основные научные результаты диссертации опубликованы в четырех статьях, из которых три – в рецензируемых ВАК Российской Федерации. Содержание автореферата и публикаций соответствует тексту диссертационного исследования.

Осуществленный соискателем анализ материалов и сформулированные выводы представляют научное и практическое значение.

Вместе с тем некоторые аспекты диссертационного исследования являются дискуссионными либо небесспорными.

1. Основной вывод диссертационного исследования сводится к тому, чтобы, не внося изменений в текст действующей ст. 431 ГК РФ о толковании договора, обеспечить российским судам инструментарий, позволяющий при наличии презумпции в пользу буквального значения условий договора, допускать опровержение такой презумпции любыми доказательствами, представляемыми сторонами. Предлагается также, о чем свидетельствуют и предлагаемые автором формулировки, закрепить субъективный и объективный подходы в качестве руководящих принципов толкования договора. Внесены предложения, касающиеся восполнительного толкования договора. Все эти предложения сформулированы в качестве возможных разъяснений положений ст.431 ГК РФ на уровне высших судебных инстанций. Представляется, что уважительное отношение автора к тексту Гражданского кодекса Российской Федерации, его целостности в известной мере оправдано. Однако столько безальтернативный вывод, не позволяющий представить предложения собственно по совершенствованию указанной нормы ГК, ограничивает возможность имплементации важных научных выводов и предложений диссертанта. Нетрудно допустить, что совершенствование практики толкования договора может строиться как на основе разъяснений высших судебных инстанций, так и путем соответствующей дальнейшей корректировки самой нормы ст. 431 ГК РФ.

2. Вызывает удивление отсутствие заключения, как отдельного раздела диссертации. Автором в конце каждой главы и отдельного параграфа делаются интересные и важные выводы, обобщение которых в отдельном заключении было бы полезным и нужным с точки зрения структурной логики диссертационного исследования.
3. Диссертация представляет собой значительную по объему работу, намного превышающую даже заявленный в ней объем в 228 страниц текста, не включая библиографию, поскольку все судебные решения отечественных и зарубежных судов набраны мелким шрифтом. Этот недостаток «объемности» работы мог бы быть редакционно преодолен за счет сокращения повторений содержания предыдущих глав и параграфов, к которым автор нередко прибегает, видимо, для наибольшей иллюстративности дальнейших выводов и соображений.
4. Говоря об отраслевой принадлежности института толкования гражданско-правового договора как института материального гражданского права, что является правильным, автор, вместе с тем по вопросу о распределении бремени доказывания сторонами обстоятельств, предшествующих или последующих заключению договора, которые могут повлиять на толкование договора, отмечает процессуальную роль доказательств, представляемых в суд сторонами (с.125). Несомненно, вопросы представления доказательств сторонами в суде, их относимости и допустимости являются вопросами гражданского процесса. Поэтому, исходя из основной позиции автора по этому вопросу, следовало бы больше сосредоточиться на описании самих обстоятельств, которые могут быть положены в основу толкования судом, а не на порядке их представления сторонами.

Все высказанные замечания сделаны либо по дискуссионным, либо по частным вопросам и не влияют на общий положительный вывод. Диссертация Байрамкулова Алана Кемаловича имеет творческий характер, выполнена на высоком теоретическом уровне. Диссертация представляет собой самостоятельную научную работу, в которой содержится предложение по решению важной научной проблемы, имеющей значение для развития науки гражданского права.

Диссертация Байрамкулова Алана Кемаловича «Особенности толкования договора в Российском гражданском праве» соответствует требованиям Положения о порядке присуждения ученых степеней, утвержденного Правительством Российской Федерации № 842 от 24.09.2013 г., а ее автор заслуживает присуждения ему искомой степени кандидата юридических наук по специальности: 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право.

Отзыв на диссертацию обсужден и утвержден на заседании кафедры «20» января 2015 г. (протокол №6).

Заведующий кафедрой

Международного частного права

ФГБОУ ВО «Всероссийская академия

внешней торговли»

доктор юридических наук, профессор

А.С. Комаров

Адрес: 119285, г. Москва, ул. Пудовкина, 4а;

info@vavt.ru; www.vavt.ru Телефон (499) 1474500

